

Все совпадения случайны. Суждения героев не отражают мнения автора, а их действия не являются примером для подражания. Предупреждения: жестокий мир, испытания героини, неоднозначные чувства и поступки.

Пролог

Он ускоряется, почти теряет контроль, но в последний момент останавливается. Боится причинить боль, утопить меня в своей страсти, поэтому следит за мной, пытаясь доставить удовольствие и разгадать мои эмоции.

Но эмоций нет, я безучастна. Наслаждение окутывает мое тело, но не душу. Никак не душу.

Сильные пальцы скользят по моему телу, цепляя чувствительные точки, как струны. Я улыбаюсь, и он выдыхает с облегчением, потому что не знает, что улыбка предназначена не ему. Она кривая и вымученная, оскал отчаяния.

Он задыхается от желания. Смотрит на меня, надеясь, что я подамся навстречу, что хочу близости так же сильно, как и он. Мне не жалко. Вот, пожалуйста: впиваюсь ногтями в его плечи, подстраиваюсь под нужду его тела. Он удовлетворенно стонет, впивается в мои губы и делится страстью, которая станет его проклятием.

— Ты со мной, Анна? — спрашивает глухо.

— Конечно!

Нет, я не с ним. Скоро конец первой брачной ночи, но я не люблю мужчину в моей постели. Из тысячи кусочков моей страсти ни один не принадлежит ему, и это не изменится. Я согласилась на этот брак и на эту близость, но могу отдать только тело, а не душу. Однажды муж об этом узнает, и тогда мне не будет прощения.

В моей душе совсем другой мужчина. Нерон. Бесчувственный и беспощадный, отдавший меня незнакомцу.

Нерон был моим началом. В глубине души я всегда знала, что он станет и моим концом. Он создал меня, он же и сомнет, скомкает до сырой, белой глины.

Так и случилось. Он избавился от меня. Бросил.

Отчаявшуюся, но не сломленную.

Глава 1

Начало

Нерон. Казалось, ему принадлежит весь мир. Я сама добровольно стала его творением.

— Однажды ты станешь совершенной, Анна, — пообещал он.

Мне захотелось стать совершенной, что бы это ни значило. Потребовались годы, чтобы понять, что Нерон смотрел не на меня, а сквозь меня. В будущем.

Родители погибли, когда мне было четырнадцать. Воздушный катер потерпел крушение, и я осталась под надзором незнакомцев в военной форме. Через две недели после случившегося меня, онемевшую от горя, привезли в военное ведомство. Из-за шока я даже не задалась вопросом, при чем тут военные.

— Анна, ты необычная девушка, — сказал старший из военных, избегая моего взгляда. — Ты родилась с особыми способностями, которых нет у обычных людей, поэтому тебе потребуется специальное обучение. Нерон уже давно ищет такую талантливую ученицу. Он наймет учителей, которые о тебе позаботятся и помогут развить дар.

Слащавый тон военного скрывал неловкость. И страх.

В комнату зашел высоченный мужчина, весь в черном. Несмотря на жару, его лицо было скрыто капюшоном.

— Анна, познакомься, это Нерон! — с неестественной радостью провозгласил военный.

Именно так я представляла себе смерть — безликое огромное существо в плаще с капюшоном.

Пискнув от страха, я непроизвольно задрожала. Нерон стоял передо мной не двигаясь. Я сползла со стула, пытаюсь заглянуть ему в лицо, но увидела только испещренную шрамами линию челюсти. Над ней нависала тьма, слишком черная, чтобы быть тенью капюшона.

Вцепившись в руку военного, я испуганно затараторила:

— Я буду жить где угодно, хоть на улице, только не отдавайте меня ему! Он похож на смерть! — Не сводила глаз с Нерона, словно не понимая, что он меня слышит.

— Анна, не говори так! Это некрасиво. Ты уже взрослая и должна вести себя соответственно.

— Оставьте нас наедине! — Тогда я впервые услышала голос Нерона. Повелительный, вибрирующий, будто кто-то переключил окружающие звуки на стерео.

Ойкнув, я замерла, как загипнотизированное животное. То, с какой опасливой готовностью военные покинули кабинет, сталкиваясь в дверях и подобострастно кланяясь, возымело на меня странный успокаивающий эффект.

Нерон сильнее всех. Страшный, да, но невероятно сильный. Он поможет мне развить мои способности. Он уже давно ищет такую, как я. От одной его фразы военные послушно выбежали в коридор, потому что ему нужна только я. А если я ему нужна, значит, он меня не обидит.

Логика, порожденная экстремальной ситуацией и безумным страхом.

Мы остались наедине.

Как ни старалась, я не могла отвести взгляда от шрамов на его челюсти.

— У каждого свои шрамы, Анна. Ты ведь знаешь об этом?

— Знаю.

— Таращиться неприлично.

Я стыдливо отвернулась.

— Простите! Я вела себя очень плохо.

— Ты испугалась, поэтому твое поведение прощительно. Тебя не станут ни к чему принуждать. Ты взрослый человек и сама решишь, где и как жить, но сначала выслушай мое предложение. Я в любом случае позабочусь о твоей безопасности.

Не думаю, что мне предоставили бы выбор. Но в этом весь Нерон: он умеет ткать красивую, убедительную ложь. Ему ничего не стоит сделать так, чтобы за ним пошли на плаху. Добровольно.

— Хорошо, я вас выслушаю.

— Я предлагаю тебе жить на острове на первой орбите.

На острове?!

Как и мои подруги, я мечтала о нарядах, сказочных замках и принцах. Нерон даже отдаленно не походил на принца, но тот факт, что ему принадлежал остров, да еще и на первой орбите, привлек мое внимание. История нашей планеты, Тритари, полна дыр, таких же неизведанных, как и знаменитая черная дыра. Пару веков назад Тритари суждено было погибнуть в результате столкновения с астероидами, причудливыми, словно вырванными с поверхности другой планеты. Тритари спасли ученые

и военные, совместными усилиями они создали вокруг планеты защитное силовое поле.

Такова официальная версия, и большинство жителей Тритари в нее верят. Во-первых, приятно чувствовать себя защищенным и знать, что, как говорится, твое правительство тебя бережет. Во-вторых, неофициальные версии были слишком глупыми и сказочными. *«Жестокие и страшные монстры спасли Тритари, в обмен забрав тысячи людей в рабство»*. Или еще что похуже.

Устойчивость силового поля и орбит превзошла ожидания, поэтому на одном из астероидов построили атмосферный купол и поселили людей. Спустя несколько десятилетий вокруг Тритари расцвели космические острова. По крайней мере, так их называли самые богатые из богатых, которым эти острова принадлежали.

Незадолго до встречи с Нероном я написала школьное сочинение о спасении Тритари под названием «Торжество науки над судьбой». Начитавшись о красоте космического пейзажа, о контроле гравитации и приливных сил, я подолгу вглядывалась в ночное небо, гадая о богатых и бесстрашных людях, поселившихся вдали от всех посреди межпланетной пустоты.

И вот моя жизнь сделала неожиданный виток, и мне предложили переехать на остров, расположенный на самой престижной, первой орбите.

Нерон терпеливо выслушал мой восхищенный лепет и ответил на вопросы. Как же он, должно быть, презирал меня тогда, за меркантильность, наивность и неспособность скрыть восторг.

— Я много читала об островах и о том, как купол контролирует приливные силы, — хвасталась я. — И про гравитацию знаю, и про технологию изготовления атмосферного купола.. А правда, что военные катера добираются до островов всего за пару часов? Это невероятно! Вы когда-нибудь на таком летали? А я буду летать?..

— У тебя будет все, чего ты пожелаешь, Анна. О тебе будут заботиться хорошие, опытные люди, тебя будут учить. Именно об этом я и хотел поговорить. Твой дар — великая редкость среди людей, и я уже давно ищу такую, как ты. Если ты согласишься стать моей ученицей, мы изменим мир.

Изменим мир?!

Мои мысли взлетели на новый уровень. Я поверила Нерону, восторженно впитывая неповторимый тембр властного голоса. До этого дня я даже не подозревала о своем даре. Росла обычным человеком, иногда скучным, порой счастливым.

Но Нерон отрезал прошлое и создал меня заново.

В этом есть горькая справедливость: тот, кто тебя создает, имеет право тебя разрушить.

Нерон рассказал мне о перцептах, способных видеть человеческие чувства, определять их глубину, причины, следствия и вносить изменения.

— Перцепты — великие диагносты и манипуляторы эмоций, они способны вторгаться в ауру — главный энергетический центр человека. Дар перцепта — это самая великая сила из всех известных. Ты замечала, что можешь с точностью определить, что чувствуют твои знакомые, как сильно и почему?

— Да. У каждого чувства свой цвет и форма. Они постоянно меняются. Но мама сказала, что это игры моей фантазии. — Может, поэтому у меня не было близких друзей, ведь я слишком многое замечала.

— Нет, Анна, это не фантазии. Ты перцепт, а это великий дар. У каждой эмоции своя нить в ауре. Ты научишься расплетать ауру человека и создавать ее заново, без старых шрамов, пагубных эмоций и страхов. Из никчемных ничтожеств ты сможешь создать великих королей, гордых и сильных. Если ты согласишься, мы изменим мир!

Никогда еще я не испытывала такого воодушевления. Внезапно мое будущее расцвело невероятными красками и наполнилось смыслом. Вскочив со стула, вытерла вспотевшие от волнения ладони о юбку и подошла к Нерону.

— Приятно познакомиться! Меня зовут Анна, — протянула руку.

Я хотела начать знакомство сначала, с чистого листа.

Рука Нерона дрогнула. Секунда, другая, а потом он отвернулся и распахнул дверь.

— Мы обо всем договорились, — объявил военным и ушел, не прощаясь.

А я так и осталась с протянутой рукой, ежась от неловкости и неприятного предчувствия. Словно только что добровольно прыгнула в пропасть.

Знала бы я, что годы спустя так и буду стоять перед Нероном с протянутой рукой. Но я не могла предвидеть будущее, поэтому смотрела вслед со смесью восторга и благоговейного ужаса.

Нет ничего сильнее детской мечты. Она отпечатывается в сердце как твое предназначение. Как видение буду-

щего, от которого ты не захочешь или не сможешь отступить. Ни за что. Эта мечта постоянно витает над тобой, напоминая об упущенных возможностях.

* * *

Первая ложь обнаружилась сразу.

Нерон отправил меня на остров, а сам исчез, и я почти не видела его до совершеннолетия. Мною занимались частные учителя, они же и жили со мной на острове и несли за меня ответственность. Ко мне относились вежливо, но холодно и подчеркнуто отстраненно. Никто не обсуждал Нерона.

— У тебя семеро служащих: двое слуг, двое учителей и трое охранников, — объявил Нерон по прибытии на остров. — Учись, поддерживай дисциплину и порядок в доме. В твоём распоряжении неограниченное количество денег и воздушный катер. Если захочешь отправиться на Тритари, возьми с собой охрану. Делай что хочешь, однако тебе запрещено общаться со старыми друзьями и обсуждать меня с кем бы то ни было.

Нерон ожидал от меня слишком многого. Я, раба воли загадочного мужчины, получила право распоряжаться другими, свободными людьми. Но тогда, в восторженной юности все это не имело значения. Я бы прыгнула через собственную голову, чтобы соответствовать ожиданиям Нерона и заслужить хоть каплю одобрения. Училась изо всех сил, чтобы однажды, когда Нерон вернется, изменить мир, как он и обещал.

— Анна, запомни, я везде, — сказал он. — Не пытайся понять или анализировать этот факт, а просто прими как

данность. Я обо всем узнаю. И я не люблю повторять приказы.

Нерон исчез на долгие годы, но я не нарушала его правила. Он поселил меня в сомнительном раю и при этом был уверен, что поступает правильно.

— Ты хозяйка острова, у тебя полная свобода действий, — торжественно и гордо сказал он.

Так грандиозно ошибаться мог только человек, который сам никогда не знал настоящей свободы.

Остров был моей одинокой сказкой. Ночная чернота сменялась синевой дня, вид на Тритари изумлял красотой. Огромный агрегат в ангаре регулировал температуру, атмосферное давление и поставлял кислород в наш искусственный каменный мир, в котором не было ни сезонов, ни непогоды. Прозрачный атмосферный купол сохранял ощущение единства с космосом как днем, так и ночью. Я наслаждалась красотой острова, однако очень не хватало сада. Я мечтала о траве, о деревьях и птицах. Об оживленных улицах, о смехе друзей. На острове не хватало жизни. Летая с охраной на Тритари, я радовалась шуму, толпам народа и оживленному движению.

Только когда учителя со мной не справлялись, Нерон прилетал, чтобы меня отругать. Он никогда не хвалил меня, наоборот, жаловался, что мой дар развивается слишком медленно.

— Если хочешь стать великой Анной, которая изменит мир, то прекрати истерики и учись! — повторял каждый раз.

— Я изменю мир вместе с вами?

— Да, однажды мы вместе изменим мир.

Я держалась за это обещание.

Учителя обучали меня основам перцепции и другим наукам. Сами они перцептами не были и не видели человеческих аур, однако их теоретические познания мне помогали. Наука человеческих чувств оказалась смесью математики, химии и физики. Чувства делятся на простые и сложные, и их структуре, связям и возможным манипуляциям посвящены целые тома. Древние рукописи шли сплошным текстом, без картинок. Язык на Тритари всего один, так как после ситуации с астероидами все страны без колебаний перешли на всеобщий. Однако для изучения перцепции мне пришлось штудировать древние языки.

Самое примитивное чувство — страх. Найти его легко, а убрать непросто. Его нити бросают корни по всему телу, разрушая здоровье. Удивление, радость и печаль — простые и чистые чувства, чего не скажешь, например, о разочаровании. Целых два учебника посвящены тому, как сбалансировать завышенные ожидания и реальность. Особым кошмаром является чувство вины. Собранное из прошлых ошибок, особенностей воспитания и характера, оно с неохотой поддается излечению.

Учиться я любила — тренировалась на учителях, расплетала их ауры, добавляя и меняя эмоции, находя исток и связи. Охрана летала со мной на Тритари, где я бродила по улицам, практикуясь на прохожих.

Я ждала чуда, интересной жизни и обещанной возможности изменить мир. Однако шли годы, Нерон не появлялся, и в моей жизни ничего не менялось. Тогда я задумалась о побеге. Я колебалась, потому что вопреки всему верила, что однажды Нерон станет моим учителем и мы